

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/4/33
15 January 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Совет по правам человека
Четвертая сессия
Пункт 2 предварительной повестки дня

**ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕЗОЛЮЦИИ 60/251 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ
ОТ 15 МАРТА 2006 ГОДА, ОЗАГЛАВЛЕННОЙ
"СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА"**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других
жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство
видах обращения и наказания Манфреда Новака**

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания представляет свой первый доклад Совету по правам человека. В разделе II резюмируется деятельность Специального докладчика за период с августа по декабрь 2006 года (т.е. за период после представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее, документ A/61/259), включая обновленную информацию о посещениях Российской Федерации и Парагвая, будущих поездках и направленных просьбах о приглашении, а также рассказывается об основных моментах ключевых сообщений и встреч. В разделе III Специальный докладчик рассматривает обязательство государств - участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по установлению универсальной юрисдикции. Специальный докладчик отмечает, что, за немногими исключениями, государства по-прежнему неохотно пользуются своими правами и обязанностями по осуществлению универсальной юрисдикции. Специальный докладчик анализирует недавнюю практику и события, связанные с делом бывшего диктатора Чада Хиссена Хабре. С учетом того, что безнаказанность является одной из главных причин широкого распространения практики пыток во всех регионах мира, он призывает государства осуществлять универсальную юрисдикцию для борьбы с безнаказанностью и для того, чтобы виновным в пытках отказывалось в убежище в любом районе мира. В разделе IV рассматривается вопрос о важности сотрудничества между Специальным докладчиком и региональными механизмами, созданными в целях борьбы с пытками. В разделе V обсуждается право жертв пыток на правовую защиту.

Резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 16 декабря 2005 года по 15 декабря 2006 года и полученных на них до 31 декабря 2006 года ответов правительств, содержится в добавлении 1 к настоящему докладу. Добавление 2 содержит резюме информации, представленной правительствами и неправительственными организациями по вопросу о выполнении рекомендаций Специального докладчика после посещения стран. Добавление 3 содержит отчет о посещении Иордании, а добавления 4 и 5 - предварительные заметки о миссиях в Парагвай и Шри-Ланку соответственно.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 3	4
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	4 - 40	4
III. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПОМ <i>AUT DEDERE</i> <i>AUT JUDICARE</i>	41 - 47	14
IV. СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	48 - 60	20
V. ПРАВО ЖЕРТВ ПЫТОК НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ	61 - 68	27

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Специальный докладчик по вопросу о пытках Манфред Новак представляет в настоящем документе свой первый доклад Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи.
2. В разделе II резюмируется деятельность Специального докладчика за период с августа по декабрь 2006 года (т.е. за период после представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее, документ A/61/259). В разделе III Специальный докладчик анализирует обязательство государств - участников Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенция) по установлению универсальной юрисдикции, а в разделе IV обсуждается вопрос о региональном сотрудничестве. В разделе V рассматривается право жертв пыток на правовую защиту. В частности, Специальный докладчик указывает на обязанность государств по статье 14 Конвенции против пыток, среди прочего, покрывать затраты на реабилитацию. Он призывает к созданию механизмов, посредством которых государства, являющиеся систематическими нарушителями, будут предоставлять средства таким фондам, как Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток.
3. Добавление 1 к настоящему докладу содержит резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 16 декабря 2005 года по 15 декабря 2006 года, и ответы на них, полученные от правительств до 31 декабря 2006 года. В добавлении 2 приводится резюме представленной правительствами и неправительственными организациями (НПО) информации о выполнении рекомендаций, сформулированных Специальным докладчиком по итогам посещения стран. Добавление 3 содержит отчет о посещении Иордании, а добавления 4 и 5 - предварительные заметки о миссиях в Парагвай и Шри-Ланку соответственно.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

4. Специальный докладчик обращает внимание Совета на его второй промежуточный доклад Генеральной Ассамблее (A/61/259, пункты 6-43), в котором он описывает свою деятельность за период с января по июль 2006 года (т.е. за период после представления его доклада Комиссия по правам человека, документ E/CN.4/2006/6 и добавления). Специальный докладчик хотел бы проинформировать Совет об основных мероприятиях, которые он осуществил после представления своего доклада Генеральной Ассамблее, т.е. за период между августом и декабрем 2006 года.

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

5. За период с 16 декабря 2005 года по 15 декабря 2006 года Специальный докладчик направил 79 писем с утверждениями о пытках, 35 правительствам и 157 призывов к незамедлительным действиям 60 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или другие виды жестокого обращения.

Посещения стран

Иордания

6. Специальный докладчик совершил поездку 25-29 июня 2006 года в Иорданию и обращает внимание на полный доклад, включая его выводы и рекомендации, который содержится в добавлении 3. Он выражает свою признательность правительству за его всестороннее сотрудничество. До сведения Специального докладчика было доведено множество обоснованных и заслуживающих доверия утверждений о применении пыток и жестокого обращения, в частности Главным управлением разведки (ГУР), для получения признательных показаний и сведений с целью решения задач, связанных с противодействием терроризму и обеспечением национальной безопасности, и Департаментом по уголовным расследованиям (ДУР) для получения признательных показаний в ходе обычных уголовных расследований. Основываясь на всей собранной информации, в том числе учитывая обоснованность и убедительность обвинений, принимая во внимание отказ в возможности провести оценку этих утверждений в ходе частных бесед с лицами, содержащимися под стражей в ГУР, а также умышленные попытки должностных лиц чинить препятствия его работе, проводившейся в ГУР, и полученные заключения судебных медиков, Специальный докладчик подтверждает, что практика пыток является обычным делом в ГУР и ДУР. Что касается условий содержания под стражей в тюрьмах и следственных изоляторах, то Специальный докладчик установил, что исправительно-воспитательный центр в Аль-Джафре в действительности является местом отбывания наказаний, в котором заключенные систематически подвергаются избиениям и телесным наказаниям, сопоставимым с пытками. Было установлено, что условия содержания в других исправительно-воспитательных центрах являются более гуманными, хотя в отношении них он продолжал получать заслуживающие доверия сообщения о систематических избиениях и использовании других форм телесных наказаний тюремным персоналом. Хотя он не получал никаких сообщений о жестоком обращении в исправительно-воспитательном центре для женщин в Джувейде, он по-прежнему критически относится к политике "превентивного" содержания под стражей в соответствии с положениями Закона о предупреждении преступности 1954 года, поскольку эти женщины подвергаются риску стать жертвами

преступлений в защиту чести. Специальный докладчик полагает, что практика пыток сохраняется в Иордании по причине неосведомленности об этой проблеме и вследствие институционализированной безнаказанности. Руководители сил безопасности и посещенных им центров содержания под стражей отрицали, что им известно что-либо о пытках, несмотря на то, что им были представлены соответствующие обоснованные утверждения. Кроме того, положения и гарантии, закрепленные в законодательстве Иордании в целях борьбы с пытками и жестоким обращением, лишены практического смысла, поскольку сотрудники служб безопасности фактически защищены от независимого и открытого уголовного преследования и судебного надзора. Тот факт, что еще ни разу ни одно должностное лицо не преследовалось за пытки по статье 208 Уголовного кодекса, подкрепляет этот вывод. Учитывая очевидную приверженность правительства делу прав человека, Специальный докладчик уверен, что для выполнения содержащихся в его докладе рекомендаций будут приложены все усилия. В этой связи Специальный докладчик приветствует недавнее выполнение рекомендации о закрытии исправительно-воспитательного центра в Аль-Джафре.

Ирак

7. Специальный докладчик напоминает о том, что 1 и 2 июля 2006 года, после своего посещения Иордании, он встретился в Аммане с иракскими жертвами пыток и представителями НПО из различных районов Ирака, а также представителями Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ), с тем чтобы собрать информацию о положении дел с пытками в этой стране. Были проведены также беседы с использованием средств видеосвязи с представителями НПО, иракского министерства по правам человека и сотрудниками МООНСИ в Багдаде. Несмотря на широкое и продолжающееся освещение событий в стране в средствах массовой информации, иракские НПО выразили свое разочарование по поводу нынешней ситуации и призвали Организацию Объединенных Наций и другие международные организации уделять больше внимания положению в области прав человека в Ираке и незамедлительно принять меры, которых оно заслуживает. Специальный докладчик высоко оценивает работу, проводимую сотрудниками МООНСИ по правам человека, и периодические доклады МООНСИ, которые последовательно документируют широкое применение пыток в Ираке (например, UNAMI, *Human Rights Report, 1 July - 31 August 2006*). Он выражает свою серьезную озабоченность по поводу критического положения в области прав человека в Ираке в целом и утверждений о применении пыток в частности. Специальный докладчик обратил внимание министра по правам человека на свою просьбу о посещении этой страны и подтвердил свое желание совершить такую поездку в будущем.

Российская Федерация

8. Как Специальный докладчик сообщал в своем представлении Совету 20 сентября 2006 года в своем докладе Генеральной Ассамблее, а также представляя этот доклад 23 октября, он должен был совершить поездку в Российскую Федерацию 9-20 октября, причем особое внимание должно было быть уделено таким республикам Северного Кавказа, как Чечня, Ингушетия, Северная Осетия и Кабардино-Балкария. На весьма продвинутом этапе подготовки правительство сообщило ему, что определенные элементы условий проведения поездки (принятые на четвертом совещании специальных процедур Комиссии по правам человека в мае 1997 года, см. E/CN.4/1998/45, добавление V) будут противоречить российскому федеральному законодательству, особенно в отношении недоговорных международных наблюдателей за соблюдением прав человека, в том, что касается посещений мест содержания под стражей без предварительного уведомления и проведения частных бесед с заключенными. В частности, в письме от 26 сентября 2006 года правительство заявило, что статья 38 Закона № 5473-1 от 21 июля 1993 года "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", статья 24 Уголовно-исполнительного кодекса и статья 18 Закона № 103-ФЗ от 15 июля 1995 года "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" не позволяют Специальному докладчику посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления или проводить с заключенными частные беседы.

9. Напоминая о том, что эти условия были доведены до сведения правительства с самого начала, когда была подана просьба о посещении страны, и что они являются теми же, что и условия, которые лежали в основе поездок его предшественников, а также всех поездок, которые он сам совершил с тех пор, как приступил к осуществлению своего мандата, а именно в Грузию, Монголию, Непал, Китай, Иорданию и Парагвай, Специальный докладчик выражает сожаление по поводу того, что правительство сочло их проблематичными после направления приглашения и на столь позднем этапе подготовки. Специальный докладчик принимает к сведению большие надежды значительного числа заинтересованных сторон, включая правительственных должностных лиц, на то, что эта миссия состоится.

10. Специальный докладчик напоминает о том, что в письме от 22 мая 2006 года правительство, информируя Специального докладчика о том, что оно согласно со сроками проведения поездки в октябре 2006 года, заявило, что оно "будет стараться учесть пожелания Специального докладчика относительно порядка проведения его поездки, с учетом всех соответствующих рекомендаций, включая условия проведения специальными докладчиками Комиссии по правам человека миссий по установлению фактов". Исходя

именно из этих заверений, Специальный докладчик, тесно взаимодействуя с правительством, подготовил эту миссию и соответствующим образом проинформировал общественность.

11. Специальный докладчик замечает, что в процессе обсуждения порядка проведения поездок в страны правительства часто указывали ему на то, что национальное законодательство разрешает доступ к учреждениям только определенному кругу поименованных лиц. Тем не менее он отмечает, что официальная поездка Специального докладчика Организации Объединенных Наций, совершаемая по четко сформулированному приглашению правительства, безусловно, является исключительным событием и что правительства признают это и демонстрируют добрую волю и стремление к сотрудничеству путем максимального содействия работе Специального докладчика. Это имело место во время всех поездок по странам, которые Специальный докладчик совершил с тех пор, как стал осуществлять данный мандат. На практике правительства содействовали работе, проводимой Специальным докладчиком в этом отношении, путем выдачи ему сопроводительных писем за подписью соответствующих ведомств, с тем чтобы обеспечить ему беспрепятственный доступ во все места содержания под стражей.

12. В письме от 27 сентября 2006 года Специальный докладчик заявил правительству о том, что, по его мнению, условия проведения его поездки не будут противоречить российскому федеральному законодательству и что поездку можно будет совершить, как и было запланировано, в полном соответствии с ними. В частности, он процитировал статью 38 закона "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы", которая предусматривает, что представители международных (межгосударственных, межправительственных) организаций, уполномоченные осуществлять контроль за соблюдением прав человека, имеют право посещать пенитенциарные учреждения и следственные изоляторы без разрешения. Он обратил внимание на примеры посещения на основании этой статьи мест лишения свободы международными наблюдателями по правам человека и проведения частных встреч с лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах, такими, как Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП), Комиссар по правам человека Совета Европы и Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин (см. E/CN.4/2006/61/Add.2).

13. В письме от 28 сентября 2006 года правительство заявило, что условия проведения поездки не носят обязывающего характера, что является вопросом, который никогда не обсуждался и не согласовывался в каком-либо межправительственном форуме. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что права на проведение посещений без

предварительного уведомления или проведение частных бесед с заключенными являются не только основополагающими и необходимыми, но и соответствуют здравому смыслу, особенно в том, что касается расследования случаев применения пыток или жестокого обращения (см. обсуждение методики проведения посещений стран в документе E/CN.4/2006/6). В качестве таковых они не могут обсуждаться или выборочно одобряться государствами. Любые заявления об обратном могут породить серьезные сомнения в истинных намерениях приглашения правительством Специального докладчика. Кроме того, если Специальный докладчик по вопросу о пытках согласится на поездку по установлению фактов в страну при наличии таких ограничений, это лишь поставит под сомнение достоверность и объективность его заключений, его беспристрастность и независимость и придаст обоснованности утверждениям о том, что по отношению к различным правительствам применяются двойные стандарты. Специальный докладчик напоминает о том, что именно по этой причине он отменил поездку в Гуантанамо-Бей.

14. Поскольку этот вопрос не удалось разрешить, 4 октября, всего лишь за пять дней до запланированного начала поездки, Специальный докладчик был вынужден объявить о том, что она откладывается до тех пор, пока не будет принято надлежащее решение, которое, согласно обещаниям правительства, будет найдено в соответствии с условиями проведения поездок, с тем чтобы эта важная миссия могла быть осуществлена. Несмотря на неоднократные просьбы о предоставлении информации, ситуация пока не изменилась.

15. Специальный докладчик призывает Российскую Федерацию, являющуюся членом Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, и с учетом взятых на себя обязательств сотрудничать со специальными процедурами, продемонстрировать на практике свою приверженность делу обеспечения прав человека. Он призывает правительство оперативно найти решение юридических проблем, о которых говорилось выше, и в соответствии с его приглашением от 22 мая 2006 года позволить ему совершить объективную поездку в Российскую Федерацию, и особенно на Северный Кавказ, для расследования положения дел в отношении пыток и жестокого обращения в соответствии со стандартным кругом полномочий специальных процедур в интересах развития долгосрочного процесса сотрудничества с целью искоренения такой практики.

Парагвай

16. Что касается предпринятых миссий по установлению фактов, то Специальный докладчик посетил Парагвай 22-29 ноября 2006 года и обращает внимание на предварительную записку, содержащую его предварительные выводы и рекомендации, которая представлена в добавлении 4. Он выражает свою признательность правительству за его всестороннее сотрудничество с ним. Признавая, что Парагвай проделал длинный

путь по преодолению наследия военной диктатуры, существовавшей при генерале Стресснере, Специальный докладчик был особенно впечатлен усилиями Комиссии по установлению истины и справедливости, направленными на то, чтобы гарантировать право жертв знать о серьезных и систематических нарушениях, совершенных прежним режимом, а также его усилиями по привлечению к ответственности виновных. Он также приветствует тот факт, что правительство одним из первых ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток.

17. На основе широкого набора информации, в том числе полученной в ходе встреч с должностными лицами и представителями неправительственных организаций, инспектирования мест содержания под стражей и бесед с заключенными, Специальный докладчик делает вывод о том, что пытки по-прежнему широко практикуются в Парагвае, главным образом во время первых дней содержания под стражей в полиции в качестве средства получения признательных показаний. Однако положение дел с применением пыток и жестоким обращением в тюрьмах существенно улучшилось в последние годы, но Специальный докладчик обеспокоен чрезмерным использованием с целью наказания камер одиночного заключения и продолжающими поступать утверждениями об избиении заключенных тюремным персоналом. Что касается армии, то Специальный докладчик получил лишь несколько сообщений об избиениях новобранцев и унижительном обращении с ними - например, связанных с такой формой надругательства, известной как *descueteo*, которая предполагает принуждение лиц к выполнению изнурительных физических упражнений.

18. Большинство посещенных им тюрем оказались переполненными, осужденные и находящиеся в предварительном заключении лица содержались вместе. Кроме того, часты случаи применения насилия между заключенными по причине недостаточного надзора, обусловленного существенной нехваткой надзирателей для такого количества заключенных. Неблагополучным являлось положение с обеспечением надлежащим питанием и охраной здоровья, а также в отношении возможностей получения образования, проведения досуга и реабилитационных мероприятий. Был сделан вывод о том, что низкие зарплаты тюремного персонала являются одним из факторов, обуславливающих коррупционность тюремной системы. Давно построенные места лишения свободы находятся в особенно плачевном состоянии, в том что касается условий, жизни в камерах, гигиены и обеспечения такими важнейшими предметами необходимости, как надлежащая одежда, продовольствие и постельные принадлежности.

19. По мнению Специального докладчика, практика применения пыток и жестокого обращения сохраняется в Парагвае по причине безнаказанности. С того момента как в 1999 году Уголовный кодекс вступил в силу, как представляется, не было вынесено ни

одного обвинительного приговора за пытки и было возбуждено лишь несколько дел, если это вообще имело место. Доклад Специального докладчика об этой поездке содержит ряд рекомендаций, направленных на решение этих и других проблем, а также заверения правительства в том, что для их выполнения будут приложены все усилия.

Предстоящие миссии

20. Специальный докладчик сообщает, что его миссия в Шри-Ланку, как предполагается, состоится с 27 января по 2 февраля 2007 года, а в Нигерию - с 4 по 11 марта. Среди других миссий, запланированных на 2007 год, можно назвать поездки в Того и Индонезию.

Ожидаемые ответы на просьбы

21. Специальный докладчик сообщает, что после полученного 27 июня 2005 года от правительства приглашения еще предстоит согласовать сроки миссии в Кот-д'Ивуар (первоначальная просьба представлена в 2005 году). Что касается просьбы, впервые высказанной в 2005 году, то делегация Зимбабве на сороковой сессии Африканской комиссии по правам человека и народов, состоявшейся в Банжуле, отметила на пленарном заседании, что направления приглашения Специальному докладчику можно ожидать в ближайшее время. Более того, 17 ноября 2006 года после встречи с министром иностранных дел Гамбии Его Превосходительством г-ном Б. Джахумпой, правительство направило Специальному докладчику приглашение посетить страну. Специальный докладчик намерен совершить эти поездки в 2008 году.

22. Специальный докладчик сообщает, что в своем письме от 4 октября 2006 года, направленном правительству Соединенных Штатов Америки, Председатель Комитета по правовым вопросам и правам человека Совета Европы г-н Д. Марти включил Специального докладчика в свою просьбу о направлении приглашения для посещения принадлежащих Соединенным Штатам мест содержания под стражей в Гуантанамо-Бей, Куба, с тем чтобы встретиться с рядом заключенных, которые недавно были переведены туда из секретных центров содержания под стражей, находящихся за пределами Соединенных Штатов.

23. Специальный докладчик указывает на неудовлетворенные просьбы о посещении следующих государств, некоторые из которых были направлены давно: Афганистан (первая просьба направлена в 2005 году); Алжир (1997 год); Беларусь (2005 год); Боливия (2005 год); Египет (1996 год); Экваториальная Гвинея (2005 год); Эритрея (2005 год); Эфиопия (2005 год); Фиджи (2006 год); Индия (1993 год); Иран (Исламская

Республика) (2005 год); Ирак (2005 год); Израиль (2002 год); Либерия (2006 год); Ливийская Арабская Джамахирия (2005 год); Папуа-Новая Гвинея (2006 год); Саудовская Аравия (2005 год); Сирийская Арабская Республика (2005 год); Тунис (1998 год); Туркменистан (2003 год); Узбекистан (2006 год) и Йемен (2005 год).

Основная информация о важных сообщениях и консультациях

24. 20 сентября 2006 года Специальный докладчик представил свой доклад Совету, включая информацию о его миссиях в Грузию, Монголию, Непал и Китай, и провел интерактивный диалог с членами и соответствующими странами. 21 сентября 2006 года вместе со Специальным докладчиком по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии и убеждений, а также Председателем-Докладчиком Рабочей группы по произвольным задержаниям он представил совместный доклад о положении дел в области соблюдения прав человека лиц, содержащихся под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов в Гуантанамо-Бей, Куба (E/CN.4/2006/120). После этого состоялась пресс-конференция.

25. 20 сентября 2006 года он провел консультации с сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Женеве, с тем чтобы обсудить такие проблемы, представляющие общий интерес, как недопущение принудительного возвращения.

26. 25 сентября 2006 года по приглашению Межпарламентского союза Специальный докладчик по случаю проведения в Женеве семинара на тему "Право и правосудие под контролем парламентариев" выступил с сообщением по проблемам, связанным с запрещением пыток и жестокого обращения в соответствии с международным правом.

27. 25 сентября 2006 года Специальный докладчик участвовал в совещании экспертов по вопросу о закрытии центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бей, организованном Международной комиссией юристов.

28. 26 сентября 2006 года он выступил с тематическим докладом, озаглавленным "Пытки. Повышают ли они нашу безопасность? Допустимы ли они вообще?", на приеме, организованном в Женеве организации "Хьюман райтс уотч".

29. 27 сентября 2006 года Специальный докладчик провел в Страсбурге, Франция, встречи с директором и сотрудниками Управления Комиссара Совета Европы по правам

человека по вопросам, представлявшим взаимный интерес, включая методы работы и будущие области сотрудничества.

30. 23 октября 2006 года Специальный докладчик представил свой доклад Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, после чего состоялась пресс-конференция.

31. 24 октября 2006 года в Нью-Йорке, по приглашению Международного центра по вопросам правосудия переходного периода, Специальный докладчик принял участие в консультациях, проводившихся с целью обсуждения роли Специального докладчика и путей и механизмов сотрудничества с этой организацией.

32. 7 ноября 2006 года он был приглашен принять участие в журналистском форуме по правам человека, организованном Информационным центром Организации Объединенных Наций в Вене.

33. 8 ноября 2006 года Специальный докладчик выступил с тематическим докладом на мероприятии, организованном Hamburger Gesellschaft zur Foerderung der Demokratie und des Voelkerrechts (Гамбургским обществом поощрения демократии и международного права), озаглавленным "Какие масштабы применения пыток может выдержать демократия?".

34. 9 ноября 2006 года он представил фильм «Вне закона: чрезвычайная выдача, пытки и исчезновения в ходе "войны с терроризмом"», на просмотре, организованном организацией "Молодые демократы за границей" и Институтом прав человека Людвиг Больцмана в Вене.

35. 13-17 ноября 2006 года Специальный докладчик участвовал в работе сороковой очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов в Банжуле, включая форум НПО, который был проведен до нее. Более подробная информация приводится ниже в разделе, посвященном региональному сотрудничеству.

36. 22 и 23 ноября Специальный докладчик принимал участие в работе Национального консультативного форума по осуществлению Факультативного протокола к Конвенции в Парагвае. Этот форум состоялся в Асунсьоне и был совместно организован министерством иностранных дел, сетью НПО КОПРАЧЕП и базирующейся в Женеве НПО "Ассоциация за предотвращение пыток". Цель форума заключалась в обсуждении характера национального превентивного механизма, который правительство обязано создать в соответствии с Факультативным протоколом, и выработке соответствующих рекомендаций. На форуме собрались представители важнейших национальных

организаций, работающих в областях, связанных с предупреждением пыток и содержанием под стражей, в том числе представители министерства иностранных дел, министерства юстиции и труда, министерства внутренних дел, Верховного суда, Генеральной прокуратуры, Управления омбудсмана, парламентарии, представители НПО и международные эксперты.

37. 7 декабря 2006 года, в ознаменование Дня прав человека (10 декабря), Специальный докладчик был приглашен Лондонской школой экономики выступить с публичной лекцией под названием "Права человека: некоторые старые истины и новые направления работы".

38. 10 декабря 2006 года Специальный докладчик выступил с тематическим докладом, озаглавленным "Предоставление компенсаций и обеспечение лечением, предотвращение безнаказанности", на проводившемся в Берлине IX Международным советом по реабилитации жертв пыток (МСРП) Международном симпозиуме по вопросу о пытках.

39. 15 декабря 2006 года Специальный докладчик был приглашен Ноттингемским университетом, Соединенное Королевство, выступить с лекцией на тему "Препятствия на пути к абсолютному запрещению пыток".

40. 19 и 20 декабря 2006 года Специальный докладчик был приглашен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека принять участие в проводившихся в Женеве консультациях экспертов на тему "Показатели для мониторинга соблюдения международных договоров в области прав человека".

III. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В СООТВЕТСТВИИ С ПРИНЦИПОМ *AUT DEDERE AUT JUDICARE*

41. Одна из главных целей Конвенции против пыток заключается в криминализации пыток и обеспечении соблюдения в соответствии с уголовным законодательством запрета на пытки. В этой связи Конвенция обязывает государства-участники определить и охарактеризовать пытки в национальном законодательстве в качестве отдельного преступления. Кроме того, с тем чтобы такие преступления должны образом преследовались в судебном порядке, Конвенция предусматривает широкие юрисдикционные полномочия и обязательства. С тем чтобы у лиц, виновных в совершении пыток, не было возможности найти убежище, Конвенция выходит за рамки традиционных принципов территориальной и национальной юрисдикции (перечисленных в подпунктах а)-с) пункта 1 статьи 5) и впервые в рамках правозащитного договора

устанавливает принцип универсальной юрисдикции (пункт 2 статьи 5¹) в качестве международного обязательства для всех государств-участников без каких бы то ни было предварительных условий, за исключением присутствия лица, подозреваемого в совершении пыток.

42. Однако, несмотря на этот впечатляющий механизм, Специальный докладчик отмечает, что, за немногими исключениями, государства по-прежнему не склонны пользоваться своими правами и обязанностями по Конвенции в отношении осуществления универсальной юрисдикции. За почти 20 лет, прошедших после вступления в силу Конвенции, очень немногие государства фактически осуществляли на практике универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с пытками². Одним из объяснений этого явления служит то, что государства склонны интерпретировать свои обязательства по пункту 2 статьи 5 весьма ограничительным образом. Например, некоторые государства утверждают, что осуществление универсальной юрисдикции зависит от наличия ранее направленного запроса о выдаче (например, дело Ад-Дури в Австрии³). В действительности как формулировка пункта 2 статьи 5, так и подготовительная работа ясно указывают, что государства-участники несут правовое обязательство по принятию необходимых законодательных, исполнительных и судебных мер по установлению универсальной юрисдикции в отношении преступлений,

¹ According to article 5 (2) of the Convention, “Each State Party shall ... take such measures as may be necessary to establish its jurisdiction over [torture] offences in cases where the alleged offender is present in any territory under its jurisdiction and it does not extradite him ...”.

² The proceedings against the late dictator of Chile, General Augusto Pinochet Ugarte, constitute probably the best known case relating to universal jurisdiction under the Convention against Torture. On 23 March 1999 the highest court in the United Kingdom, the House of Lords, decided that the former Chilean Head of State was not immune from being extradited to Spain to stand trial for certain human rights crimes committed in Chile. *Re Pinochet* [1999] 2 WLR 272; 38 ILM 432 (1999).

³ Izzat Ibrahim Khalil Al-Duri was the deputy of Iraqi dictator Saddam Hussein, held responsible for alleged systematic torture practices. He went to Vienna in August 1999 for medical treatment. Austrian NGOs and members of the Green Party requested the Austrian authorities to detain him and exercise universal jurisdiction in accordance with article 5 (2). However, the Austrian authorities argued that universal jurisdiction was not an obligation, but rather only an authorization under the Convention and that such an obligation would only come into play in case of an extradition request. See Manfred Nowak commenting on this case in Falter, *Ministerielle Verwirrungen*, 27 August 1999. For press reports of this case, see A.P. Worldstream, *Green Party official files criminal complaint against ailing Iraqi official*, 16 August 1999; *Schlögel verteidigt Visum aus ‘humanitären Gründen - Grüne zeigen Saddam Husseins Stellvertreter an*, *Der Standard*, 17 August 1999; *Washington Post*, “U.S. steps up efforts to prosecute top Iraqis”, 28 October 1999.

связанных с пытками, в том виде, как они определяются в статье 1 Конвенции. В частности, это означает, что государствам не позволяется ставить осуществление универсальной юрисдикции в зависимость от какого-либо правового акта другого государства. Все попытки государств, предпринимавшиеся во время разработки Конвенции с целью определения порядка приоритетности различных оснований установления юрисдикции, упоминаемых в статье 5, или с целью постановки универсальной юрисдикции в зависимость от наличия запроса о выдаче со стороны другого государства, были отвергнуты обоснованными решениями, которые были приняты после продолжительных обсуждений⁴. То, что "обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица", было прямо подтверждено знаменательным решением Комитета против пыток в деле Хабре в 2006 году⁵.

Дело Хиссена Хабре

43. Дело *Генгена и др. против Сенегала*, которое касается недостаточности надлежащих законодательных, исполнительных и судебных мер, принятых властями Сенегала в отношении бывшего диктатора Чада Хиссена Хабре, является первым делом, в котором Комитет установил нарушение пункта 2 статьи 5. Дело Хабре является идеальным примером нежелания правительства выполнять свои обязательства в рамках Конвенции по установлению универсальной юрисдикции⁶. То, что пытки систематически практиковались при режиме Хабре в течение 80-х годов XX века, как представляется, было, вне всякого сомнения, установлено, в частности, Чадской комиссией по установлению истины и примирению в 1992 году. После дела Пиночета Чадская ассоциация поощрения и защиты прав человека, с помощью организации "Хьюман райтс уотч" - прежде всего Рида Броди⁷ - и базирующейся в Дакаре Африканской ассамблеи по защите прав человека, тщательно собрала свидетельские показания и в январе 2000 года

⁴ See H.J. Burgers and H. Danelius, *United Nations Convention against Torture: A Handbook on the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman, or Degrading Treatment or Punishment* (Kluwer, 1988), pp. 57-65, 72-73 and 78-80.

⁵ *Suleymane Guengueng et al. v. Senegal*, communication No. 181/2001, (CAT/C/36/D/181/2001) para. 9.7.

⁶ See e.g. Stephen P. Marks, "The Hissène Habré Case: The Law and Politics of Universal Jurisdiction", in S. Macedo (ed.), *Universal Jurisdiction*, p. 131.

⁷ See e.g. Reed Brody, "The Prosecution of Hissène Habré - An 'African Pinochet'", *New England Law Review*, vol. 35 (2001), p. 321.

возбудила уголовное дело в Дакаре, где проживал Хиссен Хабре после того, как он был свергнут Идрисом Деби в 1990 году. Лишь неделю спустя сенегальский судья Демби Канджи обвинил бывшего диктатора в пособничестве пыткам и поместил его под домашний арест. В июле 2000 года Апелляционный суд отменил обвинение, и в марте 2001 года Кассационный суд подтвердил, что сенегальские суды не компетентны устанавливать универсальную юрисдикцию. В апреле 2001 года семь жертв пыток подали жалобу на Сенегал в Комитет против пыток (КПП) Организации Объединенных Наций, и тем временем процессуальные действия были также начаты жертвами в Бельгии. После длительной задержки, вызванной событиями в Бельгии, которые привели к принятию поправки к ее либеральным положениям об универсальной юрисдикции, бельгийский судья Даниэль Франсен в сентябре 2005 года наконец-то выдал международный ордер на арест, и Бельгия обратилась к Сенегалу с запросом о выдаче. В ноябре 2005 года Хиссен Хабре был арестован сенегальскими властями, но Апелляционный суд вновь освободил его, на этот раз на том основании, что у него не было полномочий принимать решение по запросу о выдаче. Вместо этого правительство Сенегала передало его в распоряжение Председателя Африканского союза. В январе 2006 года Ассамблея глав государств и правительств Африканского союза постановила учредить Комитет видных африканских юристов для рассмотрения всех аспектов и последствий дела Хиссена Хабре и представления доклада на ее следующей сессии в июне 2006 года. Прежде чем Комитет видных африканских юристов подготовил свой доклад, КПП, к которому стороны обратились с просьбой отложить рассмотрение дела им в ожидании завершения продолжающихся судебных разбирательств в Бельгии, 17 мая 2006 года принял знаменательное решение по жалобе, представленной семью чадскими жертвами пыток более пяти лет назад. Он установил факт нарушения пункта 2 статьи 5 на том основании, что сенегальские власти не приняли законодательных мер, необходимых для создания правовой возможности для осуществления сенегальскими судами универсальной юрисдикции⁸. Комитет также постановил, что Сенегал нарушил свои обязательства, связанные с судебным преследованием или выдачей (*aut dedere aut judicare*) в соответствии со статьей 7⁹. Кроме того, отказавшись удовлетворить запрос Бельгии о выдаче, "государство-участник вновь нарушило свои обязательства, вытекающие из статьи 7 Конвенции"¹⁰. Самое важное, что Комитет отметил, что "обязательство преследовать в судебном порядке лицо, подозреваемое в совершении актов пыток, не

⁸ Op. cit. at note 7, paras. 9.5 and 9.6.

⁹ Ibid., paras. 9.7-9.9.

¹⁰ Ibid., para. 9.11.

зависит от предварительного получения ходатайства о выдаче такого лица"¹¹. Таким образом, "обязательство осуществить судебное преследование Хиссена Хабре за предполагаемое применение пыток является непреложным для государства-участника, если не доказано, что государство-участник не располагало достаточными фактами, позволяющими подвергнуть Хиссена Хабре судебному преследованию, по крайней мере в момент получения жалобы заявителей в январе 2000 года"¹².

44. Действительно, для государства единственной альтернативной судебному преследованию лица, подозреваемого в совершении пыток и находящегося на его территории, является его выдача в соответствии с принципом *aut dedere aut judicare*, изложенным в статье 7, государству, в котором, как предполагается, акт пыток был совершен (территориальному государству) или государству флага¹³, или государству, осуществляющему юрисдикцию на основе принципа активного или пассивного гражданства¹⁴. Однако экстрадиция возможна лишь на основе запроса о выдаче, поступившего от любого из государств, упоминаемых в пункте 1 статьи 5. Если ни одно из этих государств не направляет запроса о выдаче, то у государства (государства суда), в котором находится лицо, подозреваемое в совершении пыток, нет никакой иной правовой альтернативы, кроме как провести тщательное расследование по обвинениям в совершении пыток и при наличии достаточных доказательств привлечь соответствующее лицо к ответственности в своих уголовных судах. Если запрос о выдаче направляет государство, в котором акт пыток якобы был совершен, или другое государство, то государство, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении пыток, может свободно решать: либо привлекать его к судебной ответственности, либо выдать его в соответствии с двусторонними или многосторонними договорами о выдаче. Поскольку в статье 5 не установлено никакого порядка очередности различных оснований для юрисдикции, то нет и никакого правового обязательства выдавать лицо,

¹¹ Ibid., para. 9.7.

¹² Ibid., para. 9.8.

¹³ States parties are also required to extend their criminal jurisdiction regarding torture to conduct on board ships or aircraft flying its flag (the flag State) regardless of the precise location where the crime is committed.

¹⁴ According to the active nationality principle States parties are under a legal obligation to include a provision in their criminal codes which establishes criminal jurisdiction in relation to any act of torture committed by their own nationals abroad. The passive nationality principle authorizes, but does not oblige States parties to establish jurisdiction regarding the crime of torture when the victim is a national of the State party.

подозреваемое в совершении пыток, государству его или ее гражданства или государству, где был совершен акт пыток. Напротив, при принятии решения о выдаче правительство должно соблюдать принцип отказа от принудительного возвращения, изложенный в статье 3, и учитывать цели статьи 5, в частности не допускать предоставления убежища лицам, виновным в совершении пыток. Иными словами, если существуют какие-либо признаки того, что собственное государство правонарушителя или государство, где акт пыток был совершен, направляют запрос о выдаче с целью защиты лица, подозреваемого в совершении пыток, от эффективного уголовного преследования, то такие запросы о выдаче не должны удовлетворяться, а лицо, подозреваемое в совершении пыток, подлежит судебному преследованию в соответствии с принципом универсальной юрисдикции. Данный принцип применим и в том случае, когда лицу, подозреваемому в совершении пыток, угрожает опасность быть подвергнутому пыткам в государстве, подавшем запрос о его выдаче, в особенности если это лицо являлось представителем режима, который впоследствии был свергнут, или если государство желает осуществить юрисдикцию на том основании, что его граждане были подвергнуты пыткам.

45. Комитет видных африканских юристов собрался в Аддис-Абебе спустя менее недели после принятия решения КПП и в июне представил свой доклад Ассамблее глав государств и правительств Африканского союза¹⁵. Он рекомендовал принять "африканский вариант", т.е. чтобы суд над бывшим диктатором Чада прошел в африканском государстве - Сенегале или Чаде - в первой инстанции или в какой-либо другой африканской стране. Было сочтено, что Сенегал является "страной, лучше всего подходящей для проведения суда над Хабре, поскольку международное право обязывает его выполнять свои обязательства", однако "Чад несет главную ответственность за привлечение Хиссена Хабре к суду и его наказание. Поэтому Чаду следует сотрудничать с Сенегалом"¹⁶. 2 июля 2006 года Ассамблея глав государств и правительств, прямо сославшись на обязательства Сенегала по Конвенции против пыток, обратилась к Сенегалу с просьбой о привлечении Хабре к судебной ответственности.

Выводы

46. Специальный докладчик приветствует заявление президента Абдулае Ваде о том, что его правительство согласилось с этой просьбой и намерено оперативно выполнить решение правительства Сенегала от 2 ноября 2006 года о пересмотре своих законов, с тем чтобы суд мог состояться, а также создать при министре юстиции правительственную

¹⁵ Cf. the report of the Committee of Eminent African Jurists on the case of Hissène Habré, www.africa-union.org.

¹⁶ Ibid., paras. 29, 30.

комиссию по наблюдению за юридическими изменениями, вступить в контакт с Чадом, учредить программу по защите свидетелей и собрать денежные средства для проведения расследования и судебного разбирательства.

47. Дело Хабре может стать положительным примером для других государств, пока еще не склонных осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении лиц, подозреваемых в совершении пыток, которые находятся на их территории. В конце концов безнаказанность является одной из главных причин широкого распространения практики пыток во всех районах мира, а универсальная юрисдикция является одним из важнейших методов борьбы с безнаказанностью, позволяющим добиваться того, чтобы лица, виновные в совершении пыток, не могли найти убежища в нашем глобальном мире. **Специальный докладчик призывает государства - участники Конвенции против пыток использовать свои права и обязанности по Конвенции, касающиеся осуществления универсальной юрисдикции.**

IV. СОТРУДНИЧЕСТВО С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

48. Глобальные проблемы прав человека могут быть эффективно решены лишь благодаря согласованному и хорошо скоординированному сотрудничеству между всеми сторонами, участвующими в обеспечении прав человека, включая правительства, международные и региональные межправительственные организации, парламентариев, профессиональных юристов, ученых, неправительственные организации, других представителей гражданского общества и самих носителей прав. В этом разделе Специальный докладчик уделит особое внимание важности сотрудничества между его мандатом и региональными правозащитными организациями в деле решения проблем, связанных с практикой пыток и жестокого обращения.

49. Специальный докладчик по вопросу о пытках является одним из ключевых механизмов, созданных Организацией Объединенных Наций с целью искоренения пыток. В числе основных обязанностей Специального докладчика, являющегося независимым экспертом по правам человека, можно назвать: пропаганду международных норм, касающихся запрещения пыток и жестокого обращения; изучение глубинных вопросов, влияющих на эту практику; направление правительствам индивидуальных и общих утверждений о применении пыток и жестоком обращении; и выезды на места, объективную оценку положения дел в области пыток и жестокого обращения в странах и представление рекомендаций относительно мер, необходимых для их предотвращения.

50. Имея в своем распоряжении ограниченные ресурсы и выполняя мандат, охватывающий весь земной шар, он с готовностью признает, что реально не может

сделать это в одиночку. В конечном счете ответственность за выполнение обязательств в области прав человека несут правительства, и поэтому они являются главными партнерами Специального докладчика. Помимо межправительственных организаций он опирается на гражданское общество и региональные организации, которые непосредственно занимаются этими проблемами и часто могут решать их более оперативно и на более систематической основе. Действительно, инструменты и механизмы по борьбе с пытками, принятые и созданные региональными организациями - в частности, Организацией американских государств, Африканским союзом и Советом Европы, - часто являются гораздо более значительными, актуальными и оперативно реагирующими - например, посредством принятия судебных решений или создания систем периодического мониторинга. Специальный докладчик обращает внимание на примеры региональных механизмов мониторинга пыток и жестокого обращения, такие, как Специальный докладчик по вопросу о правах лиц, лишенных свободы Межамериканской комиссии по правам человека¹⁷, Специальный докладчик по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке¹⁸ и Комитет по наблюдению за осуществлением Руководящих принципов и мер по запрещению и предотвращению пыток, жестокого, негуманного и унижающего человеческое достоинство обращения или наказания в Африке (Руководящие принципы острова Роббин) Африканской комиссии по правам человека и народов¹⁹; и Европейский комитет Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (ЕКПП)²⁰.

51. Что касается формальной стороны, то Специальный докладчик отмечает, что в начале 90-х годов XX века, особенно после создания ЕКПП²¹, Специальному докладчику в рамках его мандата было рекомендовано наладить контакты с Комитетом, первоначально "в надежде на то, что работа этого Комитета позволит приобрести

¹⁷ Established in March 2004, pursuant to article 15 of the rules of procedure of the Inter-American Commission on Human Rights.

¹⁸ Established pursuant to a resolution adopted at the 20th Ordinary Session of the African Commission on Human and Peoples' Rights, 31 October 1996.

¹⁹ The Robben Island Guidelines and the Follow-up Committee were established pursuant to the Resolution on Guidelines and Measures for the Prohibition and Prevention of Torture, Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment in Africa, adopted at the Thirty-second Ordinary Session of the African Commission on Human and Peoples' Rights, 23 October 2002.

²⁰ Established under the European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment, adopted in 1987.

²¹ CPT began its work on 13 November 1989.

полезный опыт, который может облегчить определение того, возможно ли создание такой системы, предполагающей проведение периодических поездок, в других регионах или в глобальном масштабе"²². Впоследствии Комиссия регулярно приветствовала практику обмена мнениями между Специальным докладчиком и Комитетом²³. В последующих резолюциях, принимавшихся с середины 90-х годов XX века, такие формулировки не появлялись и прямые ссылки на сотрудничество с региональными организациями после этого в них отсутствовали.

52. Тем не менее опыт и практическая необходимость требуют того, чтобы Специальный докладчик предпринимал усилия по проведению регулярных обменов информацией со своими региональными коллегами по тематическим вопросам, а также по положению в тех или иных странах. Поэтому значительная часть его деятельности направлена на укрепление существующего сотрудничества и создание новых партнерств с региональными организациями.

53. Специальный докладчик обращает внимание на некоторые недавние примеры сотрудничества с региональными организациями:

- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) взаимодействовала с ним и оказывала ему поддержку во время его поездки в Грузию в феврале 2005 года и, в частности, содействовала осуществлению его поездки в Южную Осетию.
- 13 октября 2005 года он принял участие в межучрежденческом совещании по вопросу о последующих мерах по андижанским судебным процессам, которое было организовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека с целью проинформировать другие международные организации о проходивших в тот момент судебных процессах и выработать общую позицию и варианты последующих мер.
- 10 ноября 2005 года он был принят ЕКПП в Страсбурге, Франция. Состоялся обмен мнениями по вопросу о запрете на пытки в контексте антитеррористических мероприятий, в частности в отношении дипломатических заверений и тайных тюрем. Была также рассмотрена необходимость содействия скорейшей ратификации Факультативного

²² Commission on Human Rights resolution 1990/34, para. 3.

²³ Commission on Human Rights resolutions 1991/38, 1992/32, 1993/40 and 1994/37.

протокола к Конвенции и поиска вариантов для взаимного сотрудничества и координации, например, в связи с принятием последующих мер и посещением стран. В тот же день Специальный докладчик имел встречи с Генеральным секретарем Совета Европы г-ном Т. Дэвисом, Европейским комиссаром по правам человека г-ном А. Джил-Роблесом и секретариатом Комитета по правам человека и юридическим вопросам Парламентской ассамблеи Совета Европы. Он был проинформирован о том, что в ответ на его просьбу к Совету Европы провести расследование заявлений о наличии в Европе тайных тюрем Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Соединенных Штатов Комитет призвал Генерального секретаря Совета провести расследование этих сообщений. Специальный докладчик приветствует назначение следователя и начало расследования 21 ноября 2005 года; он также с удовлетворением отмечает тот факт, что Генеральный секретарь Совета Европы воспользовался своими полномочиями согласно статье 52 Европейской конвенции по правам человека и обратился ко всем государствам - членам Совета Европы с просьбой представить доклады по вопросу о якобы существующих в Европе тайных тюрьмах ЦРУ.

- 7 декабря 2005 года он участвовал в обсуждении вопроса о разработке руководящих положений о дипломатических заверениях в рамках Группы специалистов по правам человека и борьбе с терроризмом, действующей под эгидой Координационного комитета по правам человека Совета Европы.
- 22 декабря 2005 года он выступил перед Постоянным советом ОБСЕ в Вене по вопросам сотрудничества международных и региональных правозащитных механизмов в направлении предотвращения пыток.
- 18 января 2006 года вместе с членом ЕКПШ он принял участие в беседе экспертов в Граце, Австрия, под названием "Запрет пыток. Старые проблемы и новые вызовы".
- 24 января 2006 года он встретился с представителями нескольких учреждений Совета Европы в Страсбурге. Он выступил перед членами Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы и обменялся мнениями относительно предполагаемых тайных мест содержания под стражей в государствах - членах Совета Европы. Он также обсудил вопросы, касающиеся центра содержания под стражей в Гуантанамо-Бей, с Генеральным секретарем Совета Европы.

- 4 мая 2006 года в Брюсселе он встретился с представителями Временного комитета Европейского парламента в связи с предполагаемым использованием европейских стран Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки в целях перевозки и незаконного содержания под стражей заключенных. В тот же день он провел консультации с членами Рабочей группы Европейского союза по правам человека и Подкомитета по правам человека Европейского парламента.
- 27 сентября 2006 года в Страсбурге он встретился с Директором и сотрудниками Бюро Комиссара Совета Европы по правам человека и обсудил с ними вопросы, представлявшие взаимный интерес, включая методы работы и будущие сферы сотрудничества.

54. Вопросы, обсуждавшиеся в ходе этих мероприятий, касались, в частности: оказания поддержки осуществлению поездок в страны; обмена мнениями по вопросам существа; совместных мер в отношении положения дел в странах; взаимной пропаганды мер по борьбе с пытками; участия в рабочих совещаниях и подготовке экспертов; и обмена информацией о деятельности, опыте и методах работы, а также координации будущей деятельности.

55. Хотя сотрудничество с такими европейскими региональными организациями, как Европейский союз, Совет Европы и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, занимало видное место в его деятельности, Специальный докладчик также стремился к укреплению своих связей с Организацией американских государств. 9-14 июня 2006 года в Вашингтоне Специальный докладчик имел встречи с помощником Секретаря по политическим вопросам, Секретарем Межамериканской комиссии по правам человека и судьями Межамериканского суда по правам человека. На этих встречах обсуждались вопросы, представлявшие взаимный интерес, а также стратегии сотрудничества между двумя механизмами, например посредством обмена информацией и возможного проведения совместных мероприятий.

56. Кроме того, 13-17 ноября 2006 года по приглашению Африканского союза Специальный докладчик впервые принял участие в работе сороковой регулярной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов в Банжуле. Среди прочего он провел консультации с комиссарами, Специальным докладчиком по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке и Комитетом по наблюдению за осуществлением Руководящих принципов острова Роббин, а также секретариатом Комиссии. Он был приглашен выступить на форуме НПО, который был проведен до сессии Комиссии, и произнес речь на тему "Борьба с безнаказанностью в Африке:

обязанность обеспечивать защиту", а также выступил на форуме с заключительными замечаниями. Кроме того, во время работы Комиссии Специальный докладчик принял участие в параллельном консультационном совещании экспертов на тему "Проблемы, стоящие перед Советом по правам человека Организации Объединенных Наций", организованном Международной федерацией лиг защиты прав человека.

57. Специальный докладчик заявил на пленарном заседании Комиссии, что вопрос о пытках в Африке и положение их жертв заслуживает более пристального внимания. В этом отношении он с удовлетворением отметил недавние усилия, предпринятые Африканской комиссией, прежде всего учреждение мандата Специального докладчика по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке, принятие Руководящих принципов острова Роббин и создание Комитета по наблюдению за их осуществлением. Он поблагодарил членов Комиссии за то, что, несмотря на крайнюю нехватку ресурсов, которую они испытывают, - в том числе финансовых, материальных и людских ресурсов, - они вносят выдающийся вклад в дело искоренения пыток в Африке. Он обещал всесторонне сотрудничать с ними и оказывать помощь в их работе, в том числе путем проведения регулярных обменов мнениями по вопросам существа и методам работы, участия в учебных мероприятиях и семинарах, регулярного обмена документами и изучения возможности проведения совместных миссий в африканские страны.

Выводы

58. Исходя из простого обзора, Специальный докладчик отмечает, что в 2005 году Комиссией по правам человека было принято не менее 17 резолюций, в которых говорилось о сотрудничестве с региональными организациями по различным вопросам прав человека²⁴, в том числе в отношении деятельности некоторых обладателей мандатов специальных процедур. Принятие Комиссией специальной резолюции 2005/73 о региональных мероприятиях по поощрению и защите прав человека является убедительным свидетельством того, что государства признают важность такого сотрудничества.

59. Специальный докладчик полностью согласен с этой резолюцией: региональные мероприятия играют важную роль в поощрении и защите прав человека, а прогресс в деле поощрения и защиты всех прав человека главным образом зависит от усилий, предпринимаемых на национальном и местном уровнях. Только на основе сотрудничества с региональными правозащитными организациями можно надеяться на то, что мандат Специального докладчика Организации Объединенных Наций будет вносить реальный вклад в дело ликвидации пыток и жестокого обращения.

60. Признавая важность регионального сотрудничества с мандатом, касающимся пыток, Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека конкретно отмечать это в своих будущих резолюциях по вопросу о пытках и других видах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания и призывает систему Организации Объединенных Наций и впредь оказывать

²⁴ For example, see resolutions on combating defamation of religions (2005/3); adverse effects of the illicit movement and dumping of toxic and dangerous products and wastes on the enjoyment of human rights (2005/15); the right to freedom of opinion and expression (2005/38); elimination of all forms of intolerance and of discrimination based on religion or belief (2005/40); elimination of violence against women (2005/41); rights of the child (2005/44); internally displaced persons (2005/46); human rights and mass exoduses (2005/48); development of public information activities in the field of human rights, including the World Public Information Campaign on Human Rights (2005/58); Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (2005/62); World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance and the comprehensive implementation of and follow-up to the Durban Declaration and Programme of Action (2005/64); human rights and transnational corporations and other business enterprises (2005/69); human rights and transitional justice (2005/70); regional arrangements for the promotion and protection of human rights (2005/73); national institutions for the promotion and protection of human rights (2005/74); rights of persons belonging to national or ethnic, religious and linguistic minorities (2005/79); and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism (2005/80).

поддержку (например, путем технического консультирования, наращивания потенциала или оказания материальной поддержки при проведении основных видов деятельности) региональным механизмам по борьбе с пытками, таким, как **Специальный докладчик по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке и Комитет по наблюдению за осуществлением Руководящих принципов острова Роббин Африканской комиссии по правам человека и народов.**

V. ПРАВО ЖЕРТВ ПЫТОК НА ПРАВОВУЮ ЗАЩИТУ И ВОЗМЕЩЕНИЕ

61. Конвенция против пыток содержит обязательства, направленные на наказание виновных, предупреждение пыток и оказание помощи жертвам пыток. В статье 14 конкретно закреплено право жертв на возмещение, и его следует толковать в свете Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права²⁵.

62. В показательном деле по статье 14, *Гуриди против Испании*²⁶ Комитет против пыток, прямо не сославшись на Руководящие принципы, в своем решении использовал разработанную в них терминологию. В этом деле испанский суд признал трех служащих Испанской гражданской гвардии виновными в применении пыток, приговорил их к тюремному заключению на срок более четырех лет и обязал их выплатить жертве компенсацию в размере 500 000 песет. Впоследствии виновные, после того как они выплатили компенсацию, были помилованы. Несмотря на выплату компенсации, Комитет установил факт нарушения статьи 14. Он постановил, что возмещение должно охватывать все виды причиненного жертве ущерба и включать среди прочих мер реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, призванные гарантировать недопустимость повторения нарушений с обязательным учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела²⁷.

²⁵ Adopted by General Assembly resolution 60/147 of 16 December 2005. Hereinafter Guidelines. <http://www.ohchr.org/english/law/remedy.htm>.

²⁶ Communication No. 212/2002 (CAT/C/D/212/2002).

²⁷ Ibid., para. 6.8.

63. С процедурной точки зрения государства берут на себя обязательство по созданию соответствующих учреждений (т.е. в основном судебных учреждений, таких, как уголовные, гражданские, конституционные и специальные правозащитные суды, или также национальные правозащитные учреждения и органы, обеспечивающие реабилитацию после пыток), с тем чтобы предоставить жертвам пыток возможность получить компенсацию. Важно, чтобы жертвы пыток имели право сами инициировать такие процедуры.

64. Что касается существа, то право на правовую защиту должно обеспечивать предоставление возмещения жертве пыток, что предполагает справедливую и адекватную компенсацию за причиненные боль и страдания. То, что жертвы считают адекватной компенсацией, может быть различным в каждом конкретном деле и зависеть от страданий, перенесенных конкретным лицом, и индивидуального чувства справедливости²⁸. Жертвы пыток главным образом заинтересованы не в денежной компенсации, а в средствах возмещения, которые наилучшим образом подходят для восстановления чувства их человеческого достоинства. Полное и беспристрастное установление истины и признание фактов, а также принесение извинений виновными и властями часто приносят большее удовлетворение жертве, чем выплата денег.

65. В Руководящих принципах предусмотрены различные категории возмещения. Поскольку пытки представляют собой особо тяжкое нарушение прав человека, то уголовное преследование и назначение виновному соответствующего наказания являются, по мнению жертвы, наиболее эффективным средством удовлетворения и восстановления справедливости. Кроме того, уголовные расследования служат цели установления истины и подготовки почвы для других форм возмещения. Такие гарантии неповторения, как внесение поправок в соответствующие законы, борьба с безнаказанностью и принятие эффективных превентивных мер или мер сдерживания, представляют собой одну из форм возмещения в тех случаях, когда пытки практикуются на широкой или систематической основе. На жертв пыток не распространяется реституция, поскольку они не могут быть избавлены от перенесенных страданий. Денежная компенсация за нематериальный ущерб (боль и страдания) или материальный ущерб (расходы на реабилитацию и т.д.) может обеспечить удовлетворение в качестве дополнительной формы возмещения.

66. Поскольку жертвы пыток часто страдают от долговременных физических травм и посттравматических стрессовых расстройств, различные виды медицинской, психологической, социальной и правовой реабилитации обычно являются наиболее подходящими способами удовлетворения правоприязания. Меры по долговременной

²⁸ For a discussion by the Special Rapporteur on the impact of torture on victims, see the report to the General Assembly at its fifty-ninth session (A/59/324), paras. 43-60.

реабилитации, которые часто обеспечивают специальные центры по реабилитации после пыток, являются достаточно дорогостоящими.

67. Специальный докладчик выражает благодарность организациям гражданского общества, таким, как Международный совет по реабилитации жертв пыток, который работает во взаимодействии с глобальной системой, объединяющей почти 200 реабилитационных центров и программ во всем мире, в интересах поощрения и поддержки реабилитации жертв пыток в глобальном масштабе. Специальный докладчик тепло приветствует поддержку, которую оказывают таким реабилитационным центрам правительства. Европейский союз (ЕС) в настоящее время является крупнейшим донором в этом отношении (в рамках ЕС и за его пределами) с общим бюджетом в 29 млн. долл. США. За ним следует Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, который на период 2005-2006 годов выделил 17 млн. долл. США, причем самые крупные взносы поступили от Соединенных Штатов Америки, Дании и Нидерландов.

68. Благодаря эти правительства за их щедрые взносы, Специальный докладчик хотел бы напомнить государствам о том, что статья 14 устанавливает обязательство в основном для государств, которые совершают неправомерные действия. **Специальный докладчик предлагает изучить вопрос о разработке механизмов привлечения к ответственности тех государств, в которых пытки носят систематический характер или имеют широкое распространение, с тем чтобы они могли соблюдать свое обязательство по статье 14. Например, такие государства можно было бы обязать вносить адекватные средства в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Кроме того, соответствующие расходы на лечение в идеале должны покрывать сами виновные в пытках, их начальники и органы власти, несущие прямую ответственность. Если государства будут предоставлять эффективные средства правовой защиты, обеспечивающие оплату виновными в совершении пыток всех расходов, связанных с долгосрочной реабилитацией жертв пыток, то это может иметь более сильный сдерживающий эффект, чем уголовные наказания.**
